

ется неспособность по не зависящим от пострадавшего причинам испытывать нравственные и физические страдания при нарушении преступлением его личных неимущественных прав».

Заключение. Очевидно, что демократизация и гуманизация общественных отношений требуют не только либерализации репрессивных мер в отношении отдельных групп правонарушителей, как это предусматривается сегодня, например, Концепцией совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента № 672 от 23.12.2010 г., но и усиления охранительных и защитных мер для жертв преступлений и, прежде всего, совершенствования законодательного их обеспечения.

Можно предложить следующую схему совершенствования виктимологического законодательства в Республике Беларусь:

- ратификация европейской Конвенции о защите жертв насильственных преступлений;
- создание и принятие, основанной на положениях Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и иных международно-правовых документов, Декларации прав потерпевших от преступлений, отражающей общие принципы правового положения жертв преступлений в национальной правовой системе и служащей ориентиром при формировании специального законодательства;
- разработка и принятие Закона Республики Беларусь "О правовом статусе жертв преступной деятельности", который, наряду с иным специальным виктимологическим законодательством, защищал бы в полной мере жертв преступлений, как состоявшихся, так и потенциальных.

ДИАГНОСТИКА ЛЖИ И СКРЫВАЕМЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

*А.А. Сухарев, Н.А. Спектор
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современная преступность характеризуется довольно высоким уровнем интеллектуализации, что, в свою очередь, значительно усиливает активное противодействие следствию.

Целью данного исследования является выявление эффективных методов диагностики лжи на предварительном следствии.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время наиболее актуальными являются исследования природы и мотивов лжи и ложных показаний, механизмов отрицания и признания вины, проблемы истины и заблуждения, тактики проверки и оценки доказательной информации, психологии лжесвидетельства, психологических способов выявления скрываемых обстоятельств, применения инструментального метода установления лжи.

Значительный вклад в решение вышеуказанных проблем внесли ученые юристы, психологи И.И. Басецкий, А.Р. Белкин, Н.И. Гаврилова, А.А. Закатов, С.С. Кузьмина, Е.М. Лившиц, А.Н. Порубов, А.Р. Ратинов, А.М. Столяренко, В.А. Сухарев, П. Экман и др.

Психолого-криминалистическая тактика на предварительном следствии постоянно совершенствуется и включает в себя целый комплекс методов, правил, приемов.

Так, применение метода изобличения предполагает активное воздействие на психику допрашиваемого, показ несостоятельности его утверждений, противоре-

чий между этими утверждениями. Доказательства при этом предъявляются с постепенно нарастающей изобличающей силой. Постановка вопросов предполагает то, чтобы допрашиваемый извлек из них как можно меньше для себя информации по поводу доказательной базы, имеющейся у следователя. Здесь логично использовать нейтральные вопросы, когда формулировка ответа всецело зависит от допрашиваемого; вопросы, которые предоставляют выбор между двумя ответами «да» или «нет»; разделительные вопросы типа «или-или»; вопросы прямого внушения; предоставляется выбор между двумя вопросами, но внушается предпочтительность одного из них. В то же время для адекватного восприятия ответов следователю необходимо учитывать явления эхоталии, речевой персеверации и антиномической ассоциации.

Положительный результат в выявлении лжи дает метод «допущение легенды», в котором используются такие характеристики психологии лжи, как раздвоенность или сосуществование в сознании лгущего человека двух параллельных событий и явление сверхкомпенсации.

Креативный подход к организации коммуникации позволяет успешно применять методы: создание впечатления хорошей осведомленности следователя; использования «слабых мест» (вспыльчивость, тщеславие); метод эмоционального воздействия, создание «незаполненности», форсированный темп допроса.

Следственная практика показывает, что очень важно, чтобы на первом допросе упредить дачу ложных показаний, т.к. позже от них обвиняемому будет сложнее отказаться. С этой целью следователи могут применять такие психологические приемы, как: накопление согласий; образование временной диады «мы»; прием психологического поглаживания; демонстрация искренности юристом; информационный выпад или психологический укол, компроментация друзей с целью разрушения «корпоративной солидарности»; убеждение.

Вместе с тем, эффективность названных методов значительно может быть усилена, если следователем выявляется и учитывается ведущая репрезентативная система собеседника в соответствии с рекомендациями теории нейролингвистического программирования, а также теории рефлексивного управления.

Современные специалисты при диагностики лжи в процессе вербальной коммуникации успешно используют следующие критерии: речевая характеристика высказываний; компетентность и осведомленность; уникальность высказываний; эмоциональный фон; наличие проговорок; кажущиеся несоответствия в высказываниях; чрезмерная, нарочитая точность; уклонение от ответа на прямой вопрос; исключительно позитивная информация говорящего о себе.

Диагностика лжи и скрываемых обстоятельств на основе наблюдения за невербальными реакциями включает в себя: наблюдение за жестами, направлением взгляда, выражением глаз, занимаемым положением тела в пространстве, посадкой на стуле.

Выделяют следующие мотивы ложных показаний подозреваемых и обвиняемых:

- боязнь ответственности, наказания;
- страх утраты достигнутого социального, служебного, материального положения;
- серьезным стимулом для дачи ложных показаний является боязнь огласки совершенного для родственников, друзей, коллег, соседей особенно, если это касается интимной сферы;
- страх лишения свободы, нарушение обычного образа жизни, вероятность оказаться в среде преступников (особенно для лиц впервые совершивших преступление);
- стремление скрыть соучастников и лиц, причастных к преступлению;

- круговая порука, обет «омерта»;
- связь расследуемого преступления с другими, еще не известными следствию преступлениями обвиняемого;

- оговор, самоговор.

Защитные доминанты подозреваемого, обвиняемого:

- создание инсценировок, ложного алиби;
- проявление повышенного интереса к процессу расследования;
- стремление подкупить потерпевших;
- изменение привычных стереотипов поведения;
- распространение вымышленных слухов о личности преступника, мотивах преступления;
- осведомленность о таких деталях преступления, которые мог знать только виновный;
- неоднократное возвращение на место преступления;
- немотивированный внезапный отъезд.

С целью проверки доказательной информации может проводиться следственный эксперимент. Его проведение особенно эффективно при выявлении инсценировки преступлений. Следственный эксперимент проводится с целью:

- установления возможности совершения какого-либо действия;
- установления возможности восприятия, наблюдения какого-либо явления, объекта;
- определения механизма в целом или отдельных его элементов;
- установления возможности существования того или иного предмета, явления;
- установления наличия или отсутствия у лица определенных профессиональных или преступных навыков.

Для устранения погрешностей ситуативно-фонового характера необходимо многократно моделировать условия эксперимента. Этим самым выявляется весь спектр вариативности поведения исследуемого субъекта, а также компенсируются привходящие обстоятельства.

Заключение. В настоящее время требует дополнительного исследования и активного внедрения в следственную практику метода диагностики причастности лица к произошедшему событию (преступлению) при отсутствии доказательств. Также практика свидетельствует, что сегодня следственные работники недостаточно используют возможности диагностики репрезентативной системы опрашиваемого лица.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЧЕЛОВЕКА ОТ ЭКСПЛУАТАЦИИ

*Е.А. Шантырева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Особую тревогу в условиях, когда общество приходит в чувство от последствий мирового экономического кризиса, вызывают такие проявления преступности, которые ставят под угрозу основные конституционные права и свободы человека и гражданина. К числу подобного рода преступных посягательств можно отнести эксплуатацию человека.

Материал и методы. В данной работе использовался Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Методы его исследо-